

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРАХ

Конституция Украины (ст. 124) предусматривает, что судебная защита распространяется на все правоотношения, которые возникают в государстве. В связи с этим повышается эффективность судебной защиты в гражданском процессе, что в равной мере относится и к третьим лицам, которые имеют специфический правовой статус.

Данный институт является одним из фундаментальных институтов гражданского процесса. Участие в судопроизводстве третьих лиц является одним из средств установления объективной истины по делу, средством осуществления права на защиту сторон и третьих лиц, средством экономии времени суда и лиц, участвующих в деле, средством предотвращения вынесения противоречивых решений по связанным между собой делам.

Немаловажное значение для надлежащего осуществления правосудия по гражданским делам имеет правильное применение на практике института третьих лиц.

Гражданское процессуальное право тесно взаимодействует с материальным правом. Оно служит формой принудительного осуществления гражданских, семейных, трудовых и других обязанностей. Характер правоотношений и интересов, служащих предметом судебного рассмотрения, определяет и процессуальные особенности конкретных дел, т.к. суд разрешает дело на основе норм материального права.

Интересным представляется вопрос об участии третьих лиц в семейно-правовых спорах. На практике участие третьих лиц в рассмотрении данной категории дел встречается довольно редко, что вызывает большие затруднения в применении данного института. По некоторым категориям дел вообще не возможно участие третьих лиц: «Учитывая особенности брачно-семейных правоотношений, в делах о расторжении брака не могут принимать участие третьи лица, предметом судебного рассмотрения не могут быть требования, касающиеся имущества, право на которое оспаривается в установленном порядке третьими лицами» [1, 338].

Рассматриваемый судом спор, в том числе и семейно-правовой, может быть в той или иной степени связан с правоотношением, субъектом которого является не участвующее в споре лицо. Поэтому решение суда может коснуться его материальных прав и обязанностей, повлиять на них или привести к такому положению, при котором они окажутся фактически нарушенными.

Естественно, что возможность вторжения последствий законной силы решения в материально-правовую сферу того или иного лица, не участвующего в разбирательстве дела, требует определенных гарантий охраны его прав и законных интересов. Такой гарантией является правило, согласно которому сила

судебного решения не распространяется на лиц, не участвующих в разбирательстве дела, если даже их интересы затрагиваются судебным решением [2]. Однако факт открытия судебного разбирательства в отношении предмета спора, по которому уже было вынесено решение, дает основания сомневаться в законности и обоснованности этого решения. В случае удовлетворения нового иска не всегда могут быть условия для реального исполнения по нему. Такие ситуации могут возникнуть, например, при установлении отцовства (ст. 128 СК) или материнства (ст. 131 СК). Такой гарантией является институт третьих лиц.

Третьи лица своей юридической заинтересованностью в известном значении близки к правовому положению сторон, но целью участия третьих лиц есть все же защита своих прав и законных интересов, отличных, как правило, от прав сторон, и в такой же степени независимых. Поэтому защита прав, отличных и независимых от прав сторон, — основная функция института третьих лиц [3].

Гражданский процессуальный кодекс Украины в зависимости от характера материально-правовой заинтересованности в исходе дела по спору между истцом и ответчиком (ст. ст. 34, 35 ГПК) различает две категории третьих лиц: заявляющих самостоятельные требования на предмет спора и не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора. Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, считает себя субъектом спорного правоотношения, рассматриваемого судом по первоначальному иску; третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, напротив. В спор между сторонами не вступает, хотя имеет материально-правовой интерес к исходу дела. Этот интерес предопределяется тем, что данное лицо связано с одной из сторон материальным правоотношением [4].

Согласно ст. 34 ГПК Украины, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут вступить в дело до постановления судебного решения, предъявив иск к одной или обеим сторонам. Они пользуются всеми правами и несут все обязанности истца. Например, в дело о разделе имущества супругов может вступить третье лицо с самостоятельными требованиями на предмет спора. В данном случае предметом рассмотрения будут два правоотношения, вытекающих из различных отраслей права: семейные и гражданские.

В юридической литературе до сих пор спорным остается вопрос, что понимать под предметом спора сторон. Под предметом спора сторон следует понимать не материальный объект спора в самостоятельном значении или в правовой связи с направленным на него требованием, а спорные правоотношения между сторонами, а также между сторонами и третьим лицом. Так, в дело о лишении родительских прав одного из родителей по заявлению другого родителя может вступить опекун в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, предъявив иск о лишении родительских прав обеих сторон. В данном случае предметом спора являются родительские права.

Самостоятельность требования третьего лица определяется прежде всего тем, что оно имеет свой предмет и свое основание.

В соответствии со ст. 35 ГПК Украины третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до постановления судом решения, если решение по делу может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

В вопросе оснований участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, еще очень много неясного как в теории, так и на практике. Общим основанием участия в процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, является их юридическая заинтересованность в материальных правоотношениях, входящих в сферу судебного рассмотрения. Конкретные основания такого участия и формы юридической заинтересованности по отдельным категориям дел достаточно разнообразны и имеют неоднозначное толкование.

Наиболее распространенным основанием участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, является наличие регрессного обязательства. Как правило, подобные случаи участия третьих лиц встречаются чаще всего в гражданских и трудовых делах (дела о возмещении ущерба, возникающие из договорных и внедоговорных обязательств и т.п.).

Изучение судебной практики показывает, что в семейно-правовых спорах целью участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, является чаще всего обеспечение иных (не регрессных) прав и интересов, главным образом имущественных. Это основание, в частности, вытекало из п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О применении судами некоторых норм Кодекса о браке и семье Украины» от 12 июня 1998 г. № 16, согласно которому суд, разрешая дело о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, должен проверить, исполняет ли ответчик предусмотренную законом обязанность по содержанию детей и есть ли действительной причиной предъявления иска неисполнение этой обязанности, а не намерения в обход закона уменьшить размер алиментов, которые выплачиваются ответчиком на детей от другой матери, или размер отчисления из заработной платы в пользу других физических и юридических лиц [1, 347].

Ныне действующее Постановление Пленума Верховного Суда Украины № 3 от 15 мая 2006 г. «О применении судами некоторых норм Семейного кодекса Украины при рассмотрении дел, касающихся отцовства, материнства и взыскания алиментов» в п. 23 прямо указывает на необходимость привлечения в подобных ситуациях в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, получателей алиментов [5].

Судебной практикой восприняты предложения, содержащиеся в процессуальной литературе относительно необходимости привлечения в качестве третьих лиц всех взыскателей по алиментным делам, а не только когда алименты взыскиваются на детей. Речь идет не о всех вообще лицах, которым причитаются с должника какие-либо суммы, а о взыскателях в процессуальном смысле слова, т.е. когда они являются держателями исполнительного листа и взыскание обращено на заработную плату или иные виды дохода ответчика [6, 122].

Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относи-

тельно предмета спора, возможно также и в делах, вытекающих из неимущественных правоотношений. Так, в деле об оспаривании родительских прав родителей в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, могут участвовать дедушка и бабушка ребенка, т.к. решением по делу могут быть затронуты их права.

Это основание называют вступлением (привлечением) третьих лиц в целях предотвращения нарушения своих прав.

И хотя допускается возможность уменьшения размеров алиментов по этим основаниям как в процессе рассмотрения иска о взыскании алиментов, так и после постановления решения о взыскании алиментов, думается, что гораздо выгоднее с точки зрения процессуальной экономии рассматривать оба требования в процессе о взыскании алиментов.

Необоснованной законодательно представляется сложившаяся практика привлечения по этим категориям дел в качестве третьего лица без самостоятельных требований самих родителей ребенка, в отношении которого уже выплачиваются алименты. В данном случае не учитываются материально-правовые связи, т.к. алиментные правоотношения существуют между родителями и детьми. Поэтому второй родитель может выступать в деле в качестве представителя третьего лица.

Судебной практикой оправданно сложилось правило, согласно которому если иск о лишении родительских прав предъявлен к одному из родителей, а истцом является не другой родитель, то суд должен выяснить место жительства другого родителя, привлечь его к участию в деле и обсудить вопрос о возможности передачи ребенка на воспитание этому другому родителю. Об этом говорилось еще в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 7 декабря 1979 г. [7].

В данной ситуации нет единого мнения среди ученых-процессуалистов о правовом положении в деле второго родителя.

По мнению Л. В. Тумановой, практику привлечения второго родителя по делам о лишении родительских прав в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, следует считать неоправданной, поскольку на третье лицо непосредственно не распространяется законная сила судебного решения. В этом случае суд решает вопрос о возможности передачи ребенка на воспитание второму родителю. Следовательно, такой родитель должен занять положение стороны в процессе [8].

В. Ю. Колобов полагает, что по этим делам второй родитель займет правовое положение третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. Однако если требование о передаче ему ребенка на воспитание не будет заявлено, то есть все основания для привлечения его в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, так как в этом случае изменится субъектный состав общего права на воспитание, если иск о лишении родительских прав будет удовлетворен [6, 113].

В данной ситуации очень важно определить процессуальный статус второго

родителя, т.к. от этого зависит и объем предоставляемых ему законом процессуальных прав и обязанностей.

Гражданский процессуальный закон широко трактует случаи участия в процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований: всякое лицо, интерес которого зависит от разрешения дела в пользу одной из сторон, может заявить о своем желании принять в нем участие или может быть привлечен к участию в деле судом, по ходатайству лиц, участвующих в деле, и суда. Это внесло неясности в чисто практические вопросы применения ст. 35 ГПК Украины и даже вызвало трудности, поскольку «влияние» судебного решения на права и обязанности может быть как непосредственным, так и весьма отдаленным. Данное положение обусловило весьма расширительное толкование указанной нормы на практике.

Литература

1. Про застосування судами деяких норм КоБС України : постанова Пленуму Верховного Суду України № 16 від 12 черв. 1998 р. // Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України в цивільних справах та з загальних питань. — Х. : Одісей, 2000.
2. Джалилов Д. Р. Лица, участвующие в гражданских делах искового производства / Д. Р. Джалилов. — Душанбе, 1965. — С. 20–21.
3. Комаров В. В. Треті особи / В. В. Комаров, П. І. Радченко // Цивільне процесуальне право України. — Х., 1992. — С. 83.
4. Шакарян М. С. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе / М. С. Шакарян. — М., 1990. — С. 3–4.
5. Про застосування судами окремих норм Сімейного кодексу України при розгляді справ щодо батьківства, материнства та стягнення аліментів : постанова Пленуму Верховного Суду України № 3 від 15 трав. 2006 р. // Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України в цивільних справах та з загальних питань. 1963–2008 рр. — Вид. 5-те зі змін. та допов. — Х. : Одісей, 2009. — С. 430.
6. Колобов В. Ю. О критериях юридической заинтересованности граждан и организаций, участвующих в процессе в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на предмет спора // Материально-правовые и процессуальные проблемы защиты субъективных прав : межвуз. темат. сб. — Ярославль, 1983.
7. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : постановление пленума Верховного Суда СССР от 7 дек. 1979 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1980. — № 1. — С. 30.
8. Туманова Л. В. Гражданское процессуальное законодательство : комментарий / Л. В. Туманова. — М., 1991. — С. 107.

Анотація

Голубцова Е. А. Особливості участі третіх осіб у сімейно-правових спорах. — Стаття.

Стаття присвячена науковому аналізу процесуальних особливостей участі третіх осіб у сімейно-правових спорах, а також розгляду і вирішенню цивільних справ по спорах, що виникають з сімейно-правових відносин, за участю третіх осіб.

Ключові слова: треті особи; треті особи, які заявляють самостійні вимоги відносно предмета спору; треті особи, які не заявляють самостійні вимоги відносно предмета спору; розгляд і вирішення спору; сімейно-правові спори.

Аннотация

Голубцова Е. А. Особенности участия третьих лиц в семейно-правовых спорах. — Статья.

Статья посвящена научному анализу процессуальных особенностей участия третьих лиц в се-

мейно-правовых спорах, а также рассмотрения и разрешения гражданских дел по спорам, вытекающим из семейно-правовых отношений, с участием третьих лиц.

Ключевые слова: третьи лица; третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора; третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора; рассмотрение и разрешение спора, семейно-правовые споры.

Summary

Golubtsova E. A. Features of Participation of the Third Parties in Family-Legal Disputes. — Article.

The article is devoted to scientific analysis of the procedural features of the third parties participation in family law disputes, as well as to the consideration and resolution of civil cases on disputes arising from family relations, with the participation of third parties.

Keywords: third parties, third party with proper claims concerning the matter of the dispute, third party without proper claims concerning the matter of the dispute, consideration and resolution of the dispute, family law disputes.

УДК 347.91/95

Т. В. Зайвий

ПРАВОВА ПРИРОДА ВИДІВ ЦИВІЛЬНОГО СУДОЧИНСТВА У ЮРИДИЧНІЙ ЛІТЕРАТУРІ ТА ЗАКОНОДАВСТВІ УКРАЇНИ: ПОРІВНЯЛЬНИЙ АНАЛІЗ

Актуальність теми дослідження обумовлена концептуальними змінами у правовому регулюванні структури цивільного судочинства, що відбулися з прийняттям нового цивільного процесуального кодексу України [1] (далі — ЦПК України), який набув чинності з 1 вересня 2005 р. До цього часу правове регулювання цивільних процесуальних відносин та власне концепції видів цивільного судочинства в Україні здійснювалося відповідно до положень ЦПК 1963 р. Взагалі, у наукових колах питання природи існуючих у цивільному процесі проваджень набуло актуальності після кодифікації процесуального законодавства на початку 60-х рр. минулого століття.

Визначенню правової природи різних видів проваджень (видів цивільного судочинства) приділяли увагу у своїх працях спочатку П. Ф. Єлісейкін, А. О. Мельников, Д. М. Чечот, а згодом Н. А. Громошина, І. М. Зайцев, Г. Л. Осокіна, І. В. Удальцова, С. Я. Фурса, С. В. Щербак та інші вчені. Та оскільки предметом кожного дослідження виступав лише один вид провадження, тому сьогодні доцільно провести комплексне їх дослідження.

Метою написання статті було встановити обґрунтованість нормативного регулювання структури цивільного судочинства України. Досягнення зазначеної мети є можливим шляхом виконання наступних завдань: по-перше, визначення позиції законодавця щодо правової природи видів цивільного судочинства; по-друге, аналіз та систематизація поглядів вчених з того ж питання; по-третє, порівняльний аналіз нормативного та доктринального закріплення їх природи.

Ситуація, коли завданням законодавця є визначення тих особливостей ци-